

Возможности адаптации систем внутренней государственной поддержки сельского хозяйства в России и Казахстане в условиях членства во Всемирной торговой организации

Научный руководитель – Белугина Татьяна Александровна

Сеитов Санат Каиргалиевич

Студент (магистр)

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, Кафедра экономики, Астана, Казахстан

E-mail: sanatren@mail.ru

В России и Казахстане, которые не так давно стали членами Всемирной торговой организации (ВТО), особую значимость приобретают вопросы результативной стратегии повышения уровня сельскохозяйственного производства, где немаловажная роль отводится эффективной системе субсидирования сельского хозяйства.

Вклад сельского хозяйства в ВВП России в 2017 году составил 4,4% [5], а в ВВП Казахстана - 4,5% [4]. В 2017 году на долю сельского хозяйства в России приходилось 5,8% занятых [5], тогда как в Казахстане - 16,2% [4], что в 2,8 раза выше, чем в России.

Правительства Российской Федерации и Республики Казахстан продолжают планомерную работу по совершенствованию механизмов учета освоенных субсидий, по адаптации системы субсидирования сельского хозяйства к правилам, предусмотренным в ЕАЭС и ВТО [3].

С помощью сравнительного анализа были идентифицированы различия в мерах господдержки сельского хозяйства, на которых Россия и Казахстан делают акценты.

Среди мер «янтарной корзины» в России преобладают субсидии на снижение процентной ставки по кредитам (65% от объемов финансирования мер, входящих в «янтарную корзину»), а в Казахстане - субсидии на производство продукции животноводства (36%), финансирование затрат по обслуживанию кредитов (35%) [2].

В финансовом обеспечении мер «зеленой корзины» средства местных бюджетов в обеих странах составляют незначительную часть. Но более высокий удельный вес бюджетов регионов присущ российской системе государственной поддержки сельского хозяйства. Доля расходов бюджетов регионов в отношении направлений «зеленой корзины» равна 22% в России [2].

В связи с действующим институтом софинансирования расходов на субсидирование сельского хозяйства, в России отмечаются сложности в своевременном согласовании объемов расходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ. Институт софинансирования подразумевает разделение расходов на оплату субсидий между федеральным бюджетом, с одной стороны, и бюджетом субъекта РФ - с другой. Такое положение объясняется особенностями федеративного государственного устройства, при котором местные управленческие органы наделены широкими полномочиями, в том числе затрагивающими самостоятельное определение направлений и объемов субсидирования отраслей. Подобная ситуация потенциально несет угрозу превышения обязательств России в рамках участия в ВТО, в случае если субъекты РФ начнут направлять в пользу сельхозтоваропроизводителей очень высокие объемы субсидий, включаемых в состав «янтарной корзины».

В Казахстане наблюдается другая ситуация. Казахстан, имеющий унитарную форму государственного устройства, выстроил более централизованную систему субсидирования

сельского хозяйства, когда все местные уровни государственного управления строго подчиняются единому республиканскому уровню. В таких условиях бюджетные органы Казахстана, по сравнению с Россией, несут меньше трансакционных издержек по координации объемов субсидий, выделяемых республиканским и местными бюджетами.

По опыту Австралии, Бразилии и других стран, государственная политика в сфере сельского хозяйства в Казахстане постепенно должна корректироваться с акцентом на меры «зеленой корзины» в рамках ВТО. Здесь следует подчеркнуть, что смещение акцента государственной поддержки в пользу мер «зеленой корзины» должно быть не форсированным, а осторожным и постепенным. Во избежание серьезного ухудшения финансового положения сельхозтоваропроизводителей нельзя резко сокращать бюджетное финансирование мер «янтарной корзины» в России и Казахстане. Рекомендуется увеличивать расходы бюджета на обеспечение мероприятий «зеленой корзины» (в особенности для формирования и улучшения инфраструктуры, подготовки кадров, развития сельскохозяйственной науки), естественно, исходя из возможностей государственного бюджета.

Приведем пример возможного способа преобразования меры «янтарной корзины» в пользу меры «зеленой корзины». Государство может обеспечить замену прямого субсидирования зерноперерабатывающих и хлебопекарных предприятий адресной социальной помощью социально уязвимых слоев населения в целях обеспечения рыночного ценообразования стоимости хлеба и повышения его качества. В таком случае обновленная мера государственной поддержки будет отвечать критериям «зеленой корзины», поскольку будет трактоваться в качестве внутренней продовольственной помощи нуждающимся слоям населения.

В контексте участия в ВТО Россия, прибегнув к опыту ведущих стран Евросоюза в адаптации государственной поддержки к нормам ВТО, среди имеющихся направлений «зеленой корзины» стала отдавать приоритет мерам несвязанной поддержки доходов в сельском хозяйстве. В частности, в российскую систему субсидирования была внедрена несвязанная поддержка в области растениеводства. Но, несмотря на ее наименование, представленный вид субсидий не в полной мере удовлетворяет критериям причисления их к «зеленой корзине», поскольку требованием для претендентов на получение несвязанной поддержки в области растениеводства выступает обязательное наличие производства, привязка суммы таких субсидий к текущей площади посевов вместо площади посевов, зафиксированной в базовом периоде.

В отличие от России, Казахстан сделал акцент на субсидировании общих услуг, относящихся к мерам «зеленой корзины», то есть, вместо применения опыта стран Европейского Союза, республика стала опираться на австралийский опыт приведения государственной поддержки аграрного сектора к соответствию правилам ВТО. Так, в рамках «зеленой корзины» Казахстан отдал предпочтение в пользу государственной поддержки, нацеленной на улучшение транспортной, инженерной инфраструктуры, на маркетинговое обслуживание сельхозтоваропроизводителей, на продвижение научных разработок и селекционных достижений в сельском хозяйстве и др.

В итоге можно отметить, что Россия и Казахстан используют свои механизмы корректировки систем государственного содействия аграрному сектору в связи с участием в ВТО, которые во многом обусловлены уровнем экономико-социального развития, а также ориентирами, которым следует национальная аграрная политика в обеих странах [1].

Источники и литература

- 1) Бубен С.Б. Основные тенденции государственной поддержки сельского хозяйства в мире и Евразийском экономическом союзе // Торговая политика. – 2016. – № 2/6. – С. 9–21.

- 2) Кусаинова А.Б., Дробышевский А.А. Повышение эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в условиях общего аграрного рынка ЕАЭС // Торговая политика. – 2017. – № 3/11. – С. 9–18.
- 3) Общий информационный ресурс по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://portal.eaeunion.org/agro/StateSupportOfAgricultureInTheMemberStates/Pages/default.aspx>.
- 4) Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>.
- 5) Официальный Интернет-ресурс Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.